

М.А. Кузина

Слово и словарь: экзотизмы в англоязычных словарях и текстах

В статье ставится цель оценить эффективность дефиниций экзотизмов, регистрируемых в четырех учебных моноязычных словарях: Longman Dictionary of Contemporary English (1995, 2015), Cambridge International Dictionary of English (1995), Cambridge Advanced Learner's Dictionary (2013). Дефиниции экзотизмов сопоставляются с фактическим употреблением этого вида заимствований на страницах ведущих британских и американских ежедневных изданий.

Ключевые слова: заимствования; экзотизмы; словарная статья; толковый словарь; лексикографическое описание.

З аключительным этапом ассимиляции заимствованной единицы в языке-реципиенте традиционно считается ее включение в «бумажные» словари (особенно в краткие и учебные) того или иного языка-реципиента [6; 8]. Основные отличительные признаки учебных словарей — меньшие формы, большая учебная направленность и ориентация на определенный этап обучения. Все это определяет критерии, по которым производится отбор языкового материала: количество заголовочных слов и включение наиболее употребительных и актуальных лексических единиц, охватывающих разные речевые ситуации. Таким образом, заимствованные единицы, регистрируемые учебными словарями, должны входить в лексический минимум и получать доступное толкование с многочисленными примерами употребления, а также сопровождаться необходимым комментарием относительно их орфографических, фонетических, грамматических, словообразовательных и стилистических особенностей.

В настоящей статье рассматривается эффективность дефиниций экзотизмов — заимствований из языков Южной Азии, регистрируемых англо-английскими словарями. Под *лексикографической эффективностью* предлагается понимать понятность дефиниции и ее соответствие современным особенностям употребления определяемой лексемы в речи. Данный критерий построения как макроструктуры, так и микроструктуры словаря, строго ориентированного на запросы пользователя, рассматривается в ряде теоретических работ по лексикографии. Так, В.В. Морковкин указывает на обязательность соответствия словаря «основным принципам лексикографического конструирования, т. е. эффективности, простоты и красоты» [7: с. 46]. Однако лексикографическая эффективность не получает достаточной теоретической разработки (особенно относительно экзотизмов как заголовочных слов).

Настоящая публикация содержит результаты исследования, проведенного на материале четырех моноязычных словарей: Longman Dictionary of Contemporary English (1995, 2015), Cambridge International Dictionary of English (1995), Cambridge Advanced Learner's Dictionary (2013). Для выявления основных контекстов употребления анализируемых экзотизмов были использованы статьи онлайн-версий ведущих британских и американских ежедневных газет: «The Guardian», «The Independent», «The New York Times» и «Washington Post». Следует подчеркнуть, что традиционно основным функциональным стилем, органично задействующим экзотизмы, считается стиль художественной литературы (Л.А. Инютина, Л.П. Крысин, Н.Г. Михайловская, Л.Г. Самотик, Ф.П. Филин, А.Д. Шмелев и др.). Материал настоящего исследования показывает, что многие лексемы, которые можно возвести к этимону в одном из юго-азиатских языков, характеризуются высокой частотностью употребления (десятки тысяч случаев употребления на одно периодическое издание) и в современных средствах массовой информации [1–4].

Изучение лексикографического описания и употребления в речи заимствований из языков Южной Азии представляется актуальным в связи с изменением статуса данной группы заимствований. В конце XX в. заимствованные единицы из азиатских языков рассматривались как оказавшие несущественный вклад в развитие словарного состава английского языка. Общее отношение к единицам данного происхождения отражает цитата из учебника по истории английского языка В.Д. Аракина: «Заимствования из языков народов Африки, Азии и Америки не могут считаться многочисленными и особого значения в пополнении словарного состава английского языка не имеют» [5: с. 233]. Однако для английского языка последних десятилетий характерно активное использование лексических единиц из вышеуказанных языков в мультикультурной художественной литературе и в средствах массовой информации. Этим объясняется интерес современных зарубежных лексикографов к словам данного происхождения. В частности, составители третьего издания Большого Оксфордского словаря оценивают общий вклад языков Южной Азии в английский язык как все более и более значимый и пропагандируют активное включение в словари современного английского языка и детальное описание данных лексем [10: р. 386–389].

Печатное издание учебного словаря, как правило, содержит около 120–130 слов из языков Южной Азии, а Большой Оксфордский словарь включает более 500 лексем юго-азиатского происхождения [10: р. 386–389].

Зонтичный термин *заимствования из языков Южной Азии* обозначает все слова, которые можно возвести к тому или иному слово-прототипу в санскрите (например, *ashram*, *Brahman/Brahmin*, *karma*), в хинди (например, *bangle*, *mahout*, *pukka*), в урду (*begum*, *biriani/biryani*, *hookah*) и еще в 13 языках данного региона (например, от этимонов в тамильском языке ведут свое происхождение лексемы *catamaran*, *pariah*, *patchouli*) [10: р. 386–389]. Примерно в 25 % случаев заимствование из языка индийской группы происходило

при помощи европейского языка-посредника. В качестве языков-посредников часто выступает либо португальский язык, либо индийский английский. Так, лексемы *bandan(n)a*, *banyan*, *betel*, *mandarin*, *mango*, *pariah*, *teak* были заимствованы в английский язык непосредственно из португальского языка: португальцы первыми из европейцев основали колонии на береговых территориях полуострова Индостан (Гоа, Дадра, Даман, Диу, Нагар-Хавели, Мумбаи (позже Бомбей), распространяя католицизм и строя города на европейский манер. Согласно лексикографическим данным лексемы *ayah*, *gymkhana*, *loot* были заимствованы в английский язык при посредстве индийского английского (Indian English), т. е. регионального варианта английского языка, выделяемого в рамках контактной вариантологии [11: с. 184].

Для оценки эффективности лексикографического описания экзотизмов необходимо, во-первых, оценить понятность дефиниции как таковой и, во-вторых, сравнить дефиницию (включая все виды дополнительных лексикографических помет) с употреблением рассматриваемой лексемы в текстах современных средств массовой информации.

С этой точки зрения все анализируемые единицы были условно разделены на три группы:

1. Заимствования, словарные дефиниции которых достаточно информативны и максимально близко отражают их фактическое употребление в речи.
2. Заимствования, словарные статьи которых не отражают в полной мере особенности их употребления в речи.
3. Заимствования, словарные статьи которых содержат избыточную информацию.

Обратимся к примерам словарных статей, дающих достаточно полное представление о референте заголовочного слова и особенностях употребления самой лексемы.

Лексема *samosa* (индийский треугольный пирожок с острой мясной или овощной начинкой) зарегистрирована в четырех толковых словарях: *samosa* /sə'məʊsə/ N[C] a type of Indian food made from meat or vegetables covered in thin pastry and cooked in hot oil [14; 15]; *samosa* /sə'məʊsə/ N[C] a South Asian food consisting of a small pastry case in the shape of a triangle, filled with vegetables or meat and spices and fried [12, 13].

В современных англоязычных СМИ данное заимствование всегда употребляется без пояснений, как, например, в статье из «The Independent» от 20 февраля 2016 г.: *We have armies in Iraq and Syria that are hungry like lions: they drink Vimto and eat samosas* [2] — *Солдаты наших армий в Ираке и Сирии голодные, как львы: они пьют Вимто и едят самосы* (здесь и далее перевод наш. — М. К.).

Словарные дефиниции такого предмета одежды, как *summerbund*, подчеркивают и «чужой», и «свой» характер заимствования: в одном из значений слово продолжает употребляться для обозначения реалии стран Южной Азии

(пояс-кушак, особенно в Индии), а в другом — полностью ассимилировавшемся значении (камербанд, широкий пояс под смокинг) — оно употребляется для обозначения предмета европейского гардероба: *cummerbund* / 'kʌməbʌnd/ N [C] *a wide piece of cloth that a man wears around his waist as part of a suit worn to very formal occasions* [14; 15]; *cummerbund* / 'kʌməbʌnd/ N [C] *a wide piece of cloth worn round the waist, esp. by men, as part of formal or Middle Eastern clothing* [12; 13].

Пример употребления лексемы «камербанд» в статье из «Washington Post» от 12 октября 2016 г. свидетельствует о том, что это слово уже ассимилировалось в одном из своих значений: *No word on who will be there (perhaps Stefani's steady and «The Voice» co-host, Blake Shelton?), since the White House tends to keep its guest list close to the cummerbund* [4] — Нет информации об участниках (возможно, кандидатура Стефани утверждена, как и Блейка Шелтона, одного из наставников «Голоса?»), так как Белый дом склонен сохранить формальность вечернего мероприятия с черным галстуком-бабочкой, смокингом и камербандом. Однако встречаются и контексты употребления данного заимствования в культурно-маркированном значении. Например, в статье из «The Guardian» от 16 декабря 2002 г. читаем: *They came, deep in discussion, often arm-in-arm, along the narrow corridor to the conference arena: a beturbanned Shia cleric in flowing brown robes debating Saddam's war crimes with a sharp-suited former general of the Republican Guard; a Kurdish rebel in cummerbund and baggy trousers mulling the finer points of federalism with a leader of Iraq's Turkoman community* [1] — Они приближались, увлеченные беседой, рука под руку, вдоль по узкому коридору к конференц-залу: шиитский священник в тюрбане и струящемся коричневом халате обсуждал военные преступления Саддама с одетым с иголки бывшим генералом Республиканской гвардии; курдский повстанец в камербанде и поношенных брюках размышлял над особенностями федерализма с лидером иракских туркоманов.

Справедливо отметить, что более половины проанализированных словарных статей можно охарактеризовать как точно отражающие употребление их заголовочного слова в современной прессе на английском языке. Однако есть и примеры словарных статей, которые не учитывают ряд значений заголовочного экзотизма, неверно указывают стилистические особенности его употребления в речи или вообще не включают данную лексему в свой словник. Ко второй условно выделяемой группе заимствований, словарные статьи которых не содержат весь объем информации, необходимой для понимания их употребления в речи, отнесем лексические единицы *coolie*, *avatar*, *ayah*.

Так, дополнительные лексикографические пометы в толковых словарях характеризуют экзотизм *coolie* как этнофолизм (выраженная негативная коннотация данной лексемы служит запретом к ее использованию): *coolie* / 'ku:li/ N [C] *old-fashioned an unskilled worker who is paid very low wages, especially in parts of Asia* [14]; *coolie* / 'ku:li/ N [C] *taboo old-fashioned a very offensive*

word for an unskilled worker who is paid very low wages, especially in parts of Asia. Do not use this word [15]. Примеры же употребления в современных СМИ (в частности, в «The New York Time» от 24 июня 2016 г.) указывают на то, что для носителей английского языка это слово может быть незнакомо: оно употребляется преимущественно как историзм без какой-либо негативной коннотации, выделяется кавычками и сопровождается дополнительным пояснением: *The 'coolie' Asian workers imported to the post-Civil War South, the Filipino agricultural laborers of California's Central Valley and the inhabitants of San Francisco's and New York's 19th-century Chinatowns, were all workers, most at the bottom of the economic ladder* [3] — 'Кули', наемные работники из Азии, которых привозили на юг США после отмены рабства, филиппинцы, занятые в сельском хозяйстве Калифорнийской долины, жители китайских кварталов Сан-Франциско и Нью-Йорка в XIX веке — это простые рабочие, в основном находящиеся на низшей ступени экономической лестницы.

Займствованное из хинди слово *avatar* в течение нескольких веков имело узкоспециализированное значение земного воплощения божества, однако в последние годы развило и новое культурно неокрашенное значение — «графическое представление пользователя электронных устройств». Данное значение пока нерегулярно регистрируется учебными словарями (только в одном из четырех анализируемых лексикографических источников): *avatar /ˌævəˈtɑːr/ N [C] an image that represents you in online games, chat rooms, etc. and that you can move around the screen: You can talk to other avatars with your words displayed in a cartoon bubble; (especially in Hinduism) a god who appears on earth as a person* [13]. В подобных случаях речь идет о неэффективном лексикографическом описании — ведь на страницах современных СМИ (в статье из «Washington Post» от 12 ноября 2016 г.) данное заимствование употребляется только в этом значении: *To teach empathy, a virtual-reality exercise has participants simulate being homeless and riding a bus. The other passengers all have stories. You click on each avatar to find out more* [4] — С целью научить эмпатии в одном из заданий в виртуальной реальности от участников требуют примерить роль бездомного в автобусе. У всех других пассажиров есть своя жизненная история. Участники кликают аватара, чтобы узнать больше о других.

Экзотизм *ayah* (айя, няня или служанка из местных жителей) зарегистрирован в одном из четырех моноязычных словарей: *ayah /'ɑː/ N [C] IndE, PakE a nurse who looks after children* [14]. Несмотря на то, что англо-английские словари демонстрируют тенденцию к «невключению» данной лексемы в свои словники, няни из числа азиатского населения не только воспитывали Р. Киплинга, но и по сей день растят детей в домах как англичан, так и выходцев из Южной Азии, проживающих на Британских островах и получивших современное обозначение «British Asian» [9: p. 135]. Сохраняющуюся актуальность данного слова подчеркивает тот факт, что *ayah* употребляется от 20 до 100 раз на страницах современных СМИ [1–4]. Показательным является его употребление в некрологе

из британской «The Guardian» от 14 августа 2011 г. о кончине 98-летней няни Ратны Вади, воспитавшей 19 детей за свою карьеру: *She was a shining example of the conscientious and trustworthy “ayah” — the Urdu word for the traditional children’s nurse* [1] — *Она была блестящим примером добросовестной и заслуживающей доверия “айей” — это слово из урду используют для обозначения няни из числа местных жителей.*

Английская дефиниция в третьем издании словаря «Longman Dictionary of Contemporary English» [14] достаточно подробно поясняет значение заголовочного слова, тем не менее в современном англоязычном тексте приводится пояснение данной единицы, что позволяет говорить о сохранении восприятия данного понятия как принадлежащего «чужой» культуре и малознакомого среднестатистическому читателю.

Третья группа словарных статей — а именно: словарные статьи с избыточной информацией — выделена весьма условно. Сюда можно отнести дефиниции заголовочных слов, которые не утратили национально-культурного компонента значения, но регулярно используются в речи и их значения хорошо известны. Для некоторых из них характерна излишняя детализированность дефиниций, в то время как ряд других регулярно встречающихся, но известных более узкому кругу людей экзотизмов — например *tomtom*, *betel*, *kedgeree* — получают излишне генерализированное толкование. В четырех анализируемых ежедневных изданиях регулярно встречающиеся экзотизмы употребляются без пояснения, например в британской «The Guardian» от 10 ноября 2013 г.: *Can western women carry off sari — and should they even try?* [1] — *Могут ли западные женщины правильно носить сари — и стоит ли им вообще пытаться это делать?*

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что основным условием достижения лексикографической эффективности словарных статей с заголовочным словом-экзотизмом является составление комплексной дефиниции с емкой этимолого-культурологической и исторической информацией. Также представляется целесообразным выверять стилистические пометы заголовочных слов, приводить точную информацию по частотности их употребления в современной речи и иллюстрировать их минимальную регулярную сочетаемость. Лексикографическая эффективность словарей, содержащих экзотическую лексику, значительно повышается посредством снабжения отдельных словарных статей иллюстрациями или создания специальных тематических вкладок с иллюстрациями.

Библиографический список

Источники

1. The Guardian [Электронный ресурс]. URL: <http://www.independent.co.uk/> (дата обращения: 20.03.2017).
2. The Independent [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/international> (дата обращения: 20.03.2017).

3. The New York Times [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/> (дата обращения: 20.03.2017).
4. Washington Post [Электронный ресурс]. URL: <https://www.washingtonpost.com/> (дата обращения: 20.03.2017).

Литература

5. Аракин В.Д. История английского языка: учеб. пособие. 2-е изд. М.: Физматлит, 2003. 272 с.
6. Донец П.Н. Электронные словари и концептологический анализ // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2009. № 1 (3). С. 101–105.
7. Морковкин В.В. Идеографические словари. М.: МГУ, 1970. 71 с.
8. Осипова Л.И. О типах лингвистических словарей // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2014. № 2 (14). С. 37–46.
9. Чупруна О.Г., Паршина Н.Д. Cross-Cultural Communication. All You Need to Know: учеб. пособие по межкультурной коммуникации. М.: Ленанд, 2015. 240 p.
10. Durkin Ph. Borrowed Words: A History of Loanwords in English. Oxford: Oxford University Press, 2014. 491 p.

Справочные и информационные издания

11. Словарь терминов межкультурной коммуникации / И.Н. Жукова [и др.]; под общ ред. М.Г. Лебедевко, З.Г. Прошиной. М.: Флинта-Наука, 2015. 630 с.
12. Cambridge International Dictionary of English. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. 1774 p.
13. Cambridge Advanced Learner's Dictionary. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. 1844 p.
14. Longman Dictionary of Contemporary English. Harlow: Longman Group Ltd, 1995. 1668 p.
15. Longman Dictionary of Contemporary English. Harlow: Pearson Education Limited, 2015. 2161 p.

References

Istochniki

1. The Guardian [E'lektronny'j resurs]. URL: <http://www.independent.co.uk/> (data obrashheniya: 20.03.2017).
2. The Independent [E'lektronny'j resurs]. URL: <https://www.theguardian.com/international> (data obrashheniya: 20.03.2017).
3. The New York Times [E'lektronny'j resurs]. URL: <https://www.nytimes.com/> (data obrashheniya: 20.03.2017).
4. Washington Post [E'lektronny'j resurs]. URL: <https://www.washingtonpost.com/> (data obrashheniya: 20.03.2017).

Literatura

5. Arakin V.D. Istoriya anglijskogo yazy'ka: ucheb. posobie. 2-e izd. M.: Fizmatlit, 2003. 272 s.
6. Donecz P.N. E'lektronny'e slovari i konceptologicheskij analiz // Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie». 2009. № 1 (3). S. 101–105.

7. *Morkovkin V.V.* Ideograficheskie slovari. M.: MGU, 1970. 71 s.
8. *Osipova L.I.* O tipax lingvisticheskix slovarej // Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoje obrazovanie». 2014. № 2 (14). S. 37–46.
9. *Chupry'na O.G., Parshina N.D.* Cross-Cultural Communication. All You Need to Know: ucheb. posobie po mezhkul'turnoj kommunikacii. M.: Lenand, 2015. 240 p.
10. *Durkin Ph.* Borrowed Words: A History of Loanwords in English. Oxford: Oxford University Press, 2014. 491 p.

Spravochny'e i informacionny'e izdaniya

11. Slovar' terminov mezhkul'turnoj kommunikacii / I.N. Zhukova [i dr.]; pod obshh. red. M.G. Lebed'ko, Z.G. Proshinoj. M.: Flinta-Nauka, 2015. 630 s.
12. Cambridge International Dictionary of English. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. 1774 p.
13. Cambridge Advanced Learner's Dictionary. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. 1844 p.
14. Longman Dictionary of Contemporary English. Harlow: Longman Group Ltd, 1995. 1668 p.
15. Longman Dictionary of Contemporary English. Harlow: Pearson Education Limited, 2015. 2161 p.

M.A. Kuzina

A Word and a Dictionary:

Exotic Words in English-English Dictionaries and in English-language Texts

The article aims at evaluating the dictionary entries with «exotic loanwords» as their headwords. The definitions of over 100 headwords from the four monolingual dictionaries: Longman Dictionary of Contemporary English (1995, 2015), Cambridge International Dictionary of English (1995), Cambridge Advanced Learner's Dictionary (2013) are studied to find how accurately they reflect the actual usage of the headwords in question in modern British and American periodicals.

Keywords: loanwords; exotic words; dictionary entry; monolingual dictionary; dictionary entry.